

Первая османская столица глазами русского офицера: отчет поручика А.Л. Калусовского о поездке в Брусу в 1904 г.

М.А. КОЗИНЦЕВ

Институт восточных рукописей РАН
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO637222

Статья поступила в редакцию 17.06.2024.

Аннотация: В 1904 г. слушатель офицерских курсов восточных языков при Азиатском департаменте МИД поручик А.Л. Калусовский (1871–1908) был направлен в учебную командировку в Османскую империю. Целью поездки было совершенствование знаний о языке и культуре изучаемой страны. Большая часть командировки, продолжавшейся с мая по октябрь, проходила в городе Бруса (совр. Бурса). По итогу командировки Калусовским составлен подробный отчет, включающий кроме сведений военного характера описания различных сторон жизни города Бруса и Худавендигярского вилайета. В настоящее время данный отчет хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН. Ценностью этого источника, содержащего многочисленные конкретные данные о состоянии региона в первые годы XX в., обусловлена его публикация в настоящей статье.

Ключевые слова: турецкий город начала XX века, Бруса, Худавендигярский вилайет, русские военные путешественники, ИВР РАН, Архив востоковедов.

Для цитирования: *Козинцев М.А.* Первая османская столица глазами русского офицера: отчет поручика А.Л. Калусовского о поездке в Брусу в 1904 г. // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 96–116. DOI: 10.55512/WMO637222.

Об авторе: КОЗИНЦЕВ Марк Альвиевич, младший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН; старший преподаватель кафедры ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург, Россия) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

© Козинцев М.А., 2024

Среди отдельных поступлений и коллекций Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН), относящихся к Турции, встречаются записки путешественников. К их числу относится рукописный «Отчет летней поездки в

гор. Малой Азии Брусу Поручика Калусовского»¹. Документ представляет собой любопытный исторический источник, ценность которого заключается как в значительном объеме фактологического материала, так и в отражении взгляда русского офицера на жизнь крупного провинциального турецкого города. Отчет давно известен в отечественной науке (Дмитриева 1964: 196), однако ранее не публиковался, и потому сфера его использования в качестве исторического источника до настоящего времени оставалась очень ограниченной. Представляется, однако, что он может быть полезен при рассмотрении довольно широкого круга исследовательских вопросов, в связи с чем и предпринята его публикация с комментариями.

Автор Отчета, Александр Леонович Калусовский (1871–1908), происходил из потомственных дворян Киевской губернии. Выпускник Киевского военного училища, он в 1902–1905 гг. получил востоковедное образование на офицерских курсах восточных языков при Азиатском департаменте МИД, а затем недолгое время до своей безвременной кончины служил в Туркестане (Басханов 2005: 101–102). Публикуемый Отчет составлен Калусовским по итогу учебной командировки в Брусу в мае–октябре 1904 г., целью которой было совершенствование языковых и страноведческих знаний.

Город Бруса (совр. Бурса, *тур.* Bursa) всегда занимал важное место в турецкой истории. Находясь в течение нескольких столетий на линии военного противостояния государств Востока и Запада, в середине XIV в. Бруса без малого на 40 лет стала столицей набиравшей силу державы Османов. Впоследствии, даже утратив столичный статус, город тем не менее всегда оставался одним из значимых военно-административных, хозяйственных и культурных центров империи.

К середине XIX в. в связи с существенно возросшим влиянием на турецкую экономическую и политическую жизнь западного капитала выросло значение Брусы как промышленного центра и транспортного узла. Одновременно в городе происходило активное развитие туристической сферы. В начале XX в. Бруса представляла собой один из крупнейших городов империи и сохраняла статус центра текстильной (шелковой) промышленности.

Одновременно с этим в жизни Брусы отчетливо отражались признаки многолетних кризисных явлений в политической и экономической жизни распадающейся Османской империи. Калусовский отмечает отсталость местных предприятий от европейских, зависимость от западного капитала, низкий уровень заработной платы в шелковой промышленности и высокий уровень преступности в регионе (подробнее см.: Новичев 1935: 93–96; 1937: 98–112, 162–171, 186–191). Упомянуты наиболее крупные государственные и коммерческие организации, служившие интересам иностранных инвесторов. Таковы, например, Имперский оттоманский банк² и Администрация оттоманского публичного долга (АОПД)³. Представляют интерес также сведения о методах ведения дел табачной монополией «Режи»⁴.

¹ АВ ИВР РАН. Р. III. Оп. 3. Ед. хр. 45. 18 л.

² Подробнее о деятельности банка см.: Новичев 1937: 207–210.

³ Учрежденная в 1881 г., администрация обеспечивала европейскому капиталу возможность контролировать экономическую жизнь государства (подробнее см.: Новичев 1937: 195–198). Вместе с тем, получив с самого начала право на сбор налогов с шелководства, АОПД способствовала выведению этой отрасли турецкого хозяйства из затяжного кризиса (Внешнеэкономические связи 1989: 118–120).

⁴ Подробнее о деятельности монополии см.: Новичев 1937: 71–74.

Сведения Калусовского тематически распадаются на четыре группы: маршрут поездки, местное население, вооруженные силы в регионе, городские достопримечательности. Первостепенное внимание поручик уделяет состоянию вооруженных сил — армейских формирований и жандармерии — Худавендигярского вилайета: их численности, организационной структуре и общему состоянию. Однако не менее ценны и его замечания о путях сообщения в крае, промышленности, объектах историко-культурного наследия города Брусы, менталитете и взаимоотношениях различных групп местного населения. В Отчете представлено множество количественных данных о численном и этническом составе местных жителей и районах их расселения, уделено внимание учреждениям народного образования.

Определить источники, использованные при составлении Отчета, когда речь не идет о личных наблюдениях автора, затруднительно из-за отсутствия в тексте каких-либо ссылок. Однако в некоторых случаях это удастся сделать. С учетом того, что в начале XX в. турецкая статистика была развита крайне слабо, исследователям было доступно немного возможностей добыть конкретные цифры. Потому естественно, что, говоря о численности населения Брусы и окрестных городов, Калусовский опирался на официальный «Ежегодник Худавендигярского вилайета» за 1321 г.х. (1903/04 г.) (Salnâme 1321: 368–371). Частью оттуда же он черпал сведения о структуре вооруженных сил. Подобными ежегодниками в числе прочих источников пользовался и известный русский военный-востоковед П.А. Томилов (1870–1948), в тот же год совершивший поездку по Ираку и восточным областям Малой Азии (Томилов 1907а; 1907б), а десятью годами ранее — французский ученый Виталь Кюине⁵ при написании своего фундаментального труда «Азиатская Турция» (Cuinet 1894).

Отчет записан аккуратным, легко читаемым почерком на линованной бумаге. Присутствует как оригинальная пагинация, так и архивная фолиация; в публикуемом тексте указана только последняя.

На л. 1 имеются синие печати Азиатского музея АН СССР и Отдела рукописей Института востоковедения АН СССР (в середину последней красным карандашом вписан номер «577»; указаны старые шифры хранения: черными чернилами — «1929-п°48», синим карандашом — «III 577 нова».

К Отчету приложена французская карта Худавендигярского вилайета.

В публикуемом тексте орфография приведена к современной норме; авторская пунктуация максимально сохранена, в отдельных случаях добавлены необходимые по смыслу знаки препинания. Написания таких слов, как, например, «дессант», «батальон», «пиястр», «азиатский» и пр., приведены к современной норме. Все топонимы и турецкие специальные термины приводятся в том виде, в каком они даны в оригинале, с поправкой на орфографию. В примечаниях к некоторым из них даны современные варианты названий. Все сокращения раскрыты в квадратных скобках. Исправлены редкие ошибки в согласовании членов предложения.

⁵ Виталь Кюине (1833–1896) — французский востоковед, географ, член Французского географического общества. В 1880–1892 гг. занимал должность генерального секретаря Администрации османского публичного долга.

* * *

[Л. 1] Отчет
 летней поездки в гор[од] Малой Азии
 Бруссу⁶

Поручика Калусовского

1904 г.

[Л. 2] Отчет летней поездки

Переезд из Одессы в Константинополь пришлось мне совершить на одном из небольших пароходов Русск[ого] Общ[ества] Парох[одства] и Торг[овли]⁷ «Россия». Этот пароход давней конструкции; он получил боевое крещение в Турецкую Кампанию⁸, так как был тогда приспособлен для перевозки десанта и получил несколько пробоин в надводной части. Однако, несмотря на свою незначительную величину, этот пароход обладает хорошими морскими качествами: прекрасно выносит качку, не валок и не теряет скорости при боковом ветре.

Кроме «России» Русск[ое] Общ[ество] недавно приобрело из заграничных верфей большие океанские пароходы: «Чихачев», «Королева Ольга» и «Николай», которые идут со скоростью до 15 узлов в час. Каждый из них вмещает до 240 000 пуд[ов] груза и от 1200 до 2000 человек; классных же мест около 120. Во время Русско-Китайской войны⁹ эти пароходы перевозили войска на Дальний Восток.

Выехав из Одессы в 4 часа дня, мы подошли к Константинополю¹⁰ на следующий день к 10 час[ам] вечера.

За 15 миль до Константинополя находится плавучий маяк, пройдя который, открываются 2 маяка у входа в Босфор: один на европейском, другой на азиат[Л. 2 об.]ском берегу. Мы дошли только до маяков, потому что турецкие власти от сумерек до восхода солнца никого не пропускают через пролив.

Тут же у берегов находятся береговые батареи, прекрасно замаскированные со стороны Черного моря, которые, осветив нас прожекторами, дали сигнал не входить в Босфор ночью.

На рассвете мы снялись с якоря и медленно стали входить в пролив, ожидая пропуска. После посещения карантинного врача пароход стал направляться к новому мосту «Галата», где обыкновенно останавливаются все иностранные пароходы.

⁶ В Османской империи использовался отличный от современного вариант названия города, чаще всего передаваемый по-русски как Бруса (тж. Брусса, Пруса, Прусса, *осм.* بروسه).

⁷ Русское общество пароходства и торговли (1856–1918) — крупнейшая пароходная компания Российской империи; осуществляла регулярное грузовое и почтово-пассажирское сообщение по внутрисоюзным и заграничным линиям. Суда общества использовались также в военных целях.

⁸ Почтово-пассажирский пароход «Россия» (1872–1913), во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. переоборудованный для выполнения оборонительных задач, 13 декабря 1877 г. у мыса Керемпе захватил в плен турецкий военный пароход «Мерсина», на борту которого находилось 700 солдат и офицеров, а также большой объем военной и дипломатической корреспонденции.

⁹ По всей видимости, имеется в виду Японо-китайская война 1894–1895 гг. В этом случае Калусовский мог иметь в виду пароходы: «Чихачев» (второй, 1892), «Королева Ольга» (1894) и «Император Николай II» (1895). Однако информацию об участии указанных судов в войне найти не удалось.

¹⁰ Официально принятое международное название города Стамбул до 1930 г.

Вид на окрестности Константинополя с моря при восходе солнца великолепен: всюду живописно разбросаны роскошные сады, дворцы, которые тянутся по обоим берегам Босфора до самого Константинополя. Сильное впечатление, производимое Константинополем издали, много уменьшается, если присмотреться к нему поближе: улицы узки, грязны, особенно в кварталах Галаты¹¹; дворов почти нет, а если и есть, то это скорее садики, в которых прохлаждаются в жару.

Крыши домов большею частью плоски, окружены решетками и заменяют собою балконы.

Скученность населения и антисанитарные условия способствуют появлению различных болезней, и если бы не климат и воды Босфора, то эти болезни могли бы при[Л. 3]нять эпидемический характер.

В Константинополе я пробыл два дня, в течение которых мне удалось видеть некоторые достопримечательности города, а затем отправился через Муданию¹² в Бруссу, <к> конечному пункту моей поездки.

Сообщение между Константинополем и Муданиею, пристанью Бруссы, происходит на небольших греческих пароходиках, плавающих под турецким флагом.

В Мудании собственно гавани нет, есть только деревянная пристань, к которой и пристают пассажирские пароходы, при условии чтобы они сидели в воде не глубже 7–8 футов; сидящие глубже должны останавливаться в бухте в $\frac{1}{4}$ мили от берега. Волнореза или мола нет, а потому в случае волнения и ветра пароходы здесь не пристаю, а идут дальше в Гемлек¹³, небольшой городок на склоне гор, имеющий такую же деревянную пристань, как и в Мудании.

Гемлек соединен с Муданией шоссейной дорогой; Брусса же соединена с Муданией не только шоссейной, но и железной узкоколейной, построенной лет 15 тому назад французами-предпринимателями и до сих пор еще находящейся в их руках¹⁴. Полотно дороги построено очень небрежно, очевидно наскоро, а потому, даже при незначительной скорости $22\frac{1}{2}$ версты в час, часто бывают крушения.

Подвижной состав дороги — 5 паровозов новых, 7 старых (негодных к употреблению), [Л. 3 об.] 14 пассажирских вагонов и до 30 товарных и платформ.

Ввиду больших объемов и крутых поворотов пути состав каждого поезда не превышает 8 вагонов. Полотно дороги никем не охраняется; на всем протяжении пути (42 километра) только три разъезда: один на полпути у Йорголи¹⁵, другой ближе к Бруссе у Кору, а третий в предместье Бруссы Аджемлер¹⁶ — на этих разъездах только и есть охрана.

Года 4 тому назад какое-то английское общество предлагало построить другую дорогу из Мудании в Бруссу значительно короче, предполагая прорыть туннель у деревни Бургас (Нихораки)¹⁷; но проект этот не был принят турецким правительством.

¹¹ Галата (*тур.* Galata) — исторический квартал в центре Стамбула, на европейском берегу Босфора.

¹² Муданья (*тур.* Mudanya) — курортный город на побережье Мраморного моря к северу от Бурсы.

¹³ Гемлик (*тур.* Gemlik) — город на побережье Мраморного моря, к востоку от Муданьи.

¹⁴ Железнодорожная линия «Муданья–Бруса» построена в 1871–1875 гг.; с 1891 г. выкуплена бельгийским предпринимателем Жоржем Нагельмакерсом (1845–1905). Выведена из эксплуатации в 1948 г.

¹⁵ Йорюкали (ранее Йорголу, *тур.* Yörükali) — квартал Муданьи; расположен в 5 км к югу от города.

¹⁶ Местность к северо-западу от исторического центра Бурсы.

¹⁷ Бургаз (*тур.* Burgaz) — квартал в центральной и южной части смежного с Муданьей города Гюзельялы (*тур.* Güzelyalı). На его территории ранее находилась деревня Нихораки.

Шоссе (31 километ[р]), идущее из Мудании в Бруссу, построено довольно хорошо; ширина его 7–9 аршин. На всем протяжении дороги — два подъема: один крутой — у станции Йорголи, а другой — между Муданией и Бере-Дербентом¹⁸, хотя и не особенно крутой, но длинный, так что подниматься приходится шагом около $\frac{3}{4}$ часа.

Предместье Бруссы Чекирге¹⁹ расположено в 2-х километрах от города. Здесь находятся горячие минеральные источники Иени-Каплича — серный и Эски-Каплича²⁰ — железный. Вода в этих источниках доходит до 40 градусов; посредине каждого из них устроен бассейн в диаметре до 4 сажен и глубиной до 2 аршин. Над бассейном — купол, а по бокам — небольшие [Л. 4] комнаты в виде келий с ваннами.

Иени- и Эски-Каплича открыты круглые сутки, и посетители помимо ванн могут получать здесь кофе, фрукты и напитки.

Высокие целебные свойства этих источников у нас, к сожалению, мало известны; об этом можно судить по тому, что между больными, приезжающими сюда, почти не бывает русских, между тем как иностранцев всегда много.

Брусса, расположенная на склоне горы Олимпа²¹ в очень живописной местности, — главный город Худавендикярского вилайета²². Это древняя столица Турции, священный город для мусульман, богатый памятниками, существующими более 500 лет.

Население Бруссы 138 536 человек, из которых 24 248 греков, около 10 000 армян, 3500 евреев, выходцев из Испании²³, говорящих здесь на испорченном испанском наречии. Европейцев сравнительно мало; кроме представителей иностранных держав их не более 500 человек, которые занимаются преимущественно торговлей шелком. Шелк этот они покупают в виде коконов и на особых фабриках, которых в Бруссе около 100, разматывают их в нитки и в таком виде высылают его в Европу.

Фабрики принадлежат большею частью французским и немецким фирмам, имеющим в Бруссе своих представителей; [Л. 4 об.] только несколько фабрик находится в руках армян и турок, но дела их идут так плохо, что постепенно закрывают фабрики, не будучи в состоянии конкурировать с европейцами. На фабриках работают исключительно женщины, для которых в последнее время управление вилайета установило продолжительность ежедневной работы не более 8 часов.

Устройство машин на фабриках очень примитивно: рычаги зачастую сделаны из дерева, что приводит к частой порче.

Кроме постоянных с определенными занятиями жителей в вилайете Худавендикяр много беглых из России, Болгарии, Сербии, Боснии и Греции, носящих название «мухаджиров»²⁴. Большинство из них грузины и черкесы.

¹⁸ По-видимому, упоминается некая застава. Место не установлено.

¹⁹ Чекирге (*тур.* Çekirge) — один из старейших кварталов Бурсы.

²⁰ Иени-Каплыджа (*тур.* Yeni Karlıca, букв. «Новый источник») и Эски-Каплыджа (*тур.* Eski Karlıca, букв. «Старый источник») — общественные бани в квартале Чекирге, обустроенные на термальных источниках.

²¹ Имеется в виду самая высокая вершина хребта Улудаг (*тур.* Uludağ) на западе Малой Азии.

²² Худавендикярский вилайет (*тур.* Hudâvendîgâr vilâyeti) — административно-территориальная единица Османской империи, провинция на западе Малой Азии с центром в городе Бруса. Название, существовавшее до Кемалистской революции, происходит от прозвища султана Мурада I (1362–1389) — Худавендикяр (Богopodobный).

²³ Потомки евреев-сефардов, эмигрировавших в Османскую империю после изгнания из Испании в конце XV в.

²⁴ Мухаджир (*араб.* букв. «совершивший хиджру (переселение)»). В данном случае используется для обозначения мусульман – переселенцев из бывших османских владений и подконтрольных областей в оставшуюся часть империи.

Эти последние занимаются исключительно грабежом, контрабандой, разбоями внутри вилайета и своими кровавыми расправами вселили здесь такой страх, что жандармерия часто отказывается преследовать их. Будучи хорошими стрелками и имея в своем распоряжении ружья Мартини²⁵ и Гра²⁶, они, не стесняясь патрулированием жандармов, часто грабят по почтовым дорогам. Пользуясь тем обстоятельством, что в Греции в настоящее время идет перевооружение и что она дешево сбывает старые ружья, черкесы скупают их большими партиями, несмотря [Л. 5] на то, что этот род контрабанды считается в Турции самым преступным и более всего преследуется. У черкесов есть даже свои склады пороха, динамита и разного рода оружия в деревушке Баш-Кею²⁷. Турецкое правительство знает о существовании деревушки со складами, но, зная кровавую расправу черкесов, боится их и не преследует.

К туркам черкесы относятся с презрением, хотя одной с ними веры. Черкесов за все их преступления не особенно и преследуют благодаря тому, что большинство обитательниц гаремов принадлежит к их нации, и даже правительство турецкое старается их щадить. Однако в настоящее время вали Решид-Паша²⁸ арестовал самых смелых грабителей, которые промышляли по дорогам в Гемлек и Инэ-Гель.

Полицейскую охрану вилайета составляют жандармы, которые образуют полк; командир их — полковник — проживает в Бруссе.

Жандармы вооружены длинными гладкоствольными ружьями системы «Капакли»²⁹; штыки этих ружей вроде тесаков, всегда отомкнуты и носятся в ножнах. Ружья новейших систем, как то: Гра, Мартини, Маузер³⁰ и Винчестер³¹ — запрещены им. Кроме штыков, которые составляют обыденную форму жандарма, все они, как и все население Турции, носят в широком [Л. 5 об.] поясе револьверы. Каждый жандарм, будучи в караульной форме, носит около 50 патронов.

В Бруссе 5 компаний (рот) жандармов: 3 пешие и 2 конные; штат компании (200 человек) не всегда полон. Пешие и конные жандармы распределены в городах и селениях Худавендикярского вилайета следующим образом:

Базар-Кею — 14 конных и 12 пеших жандармов.

Михалитч³² — 6 конных и 3 пеших.

Кэрмасти — 1 поручик, 1 унт[ер-]офицер, 2 ефрейтора, 13 конных; а пеших — 1 ефрейт[ор] и 10 ниж[них] ч[инов].

Адранос — 10 конных, 13 пеших.

Харманджик — 3 конных, 5 пеших.

Гёк-че-даг — 3 конных, 3 пеших.

Биледжик — командир батальона, 2 капитана, 69 пеших, 6 конных.

²⁵ Винтовка с качающимся затвором системы Генри Пибоди и Фридриха фон Мартини образца 1868 г.

²⁶ Винтовка с продольно-скользящим затвором системы Базиля Гра образца 1874 г.

²⁷ Башкёй (*тур.* Vaşkõy) — квартал в провинции Бурса, в районе Нилюфер.

²⁸ Решид Мюмтаз-паша (Reşid Mümtaz Paşa, 1857–1922) — османский государственный деятель, губернатор Худавендикярского вилайета в 1903–1906 гг.

²⁹ Вероятно, речь идет о ружьях с капсюльным замком.

³⁰ Имеется в виду винтовка системы братьев Маузер образца 1887 г. либо более поздних модификаций.

³¹ Имеется в виду многозарядная винтовка Винчестер с затвором рычажного типа образца 1866 г. либо более поздних модификаций.

³² Город Михалич (*тур.* Mihaliç) ныне носит название Караджабей (*тур.* Karacabey).

Сейюд³³ — 19 пеших, 16 конных.
 Иени-Шехр — 20 пеших, 18 конных.
 Изник — 2 пеших, 6 конных.
 Гедиз — 9 пеших, 13 конных.
 Ушак — 19 пеших, 16 конных.
 Кара-Хиссар — шт[аб] батал[ьона,] 1 компания.
 Синджаклу³⁴ — 3 пеших, 3 конных.
 Иссаклу³⁵ — 2 пеших, 3 конных.
 Пшай³⁶ — 1 ефрейтор, 3 конных.
 Шехлу³⁷ — 4 пеших, 3 конных.
 Гейкэр³⁸ — 16 пеших.
 Пазкри³⁹ — 12 пеших.
 Вали-Кассар⁴⁰ — шт[аб] батал[ьона].
 Бурханиэ — 21 пеший.
 [Л. 6] Айвалик — 30 пеших.
 Эрдэк — 29 пеших, 5 конных, 2 ефрейт[ора].
 Кутахия — шт[аб] батал[ьона], 2 комп[ании] пеших, 1 конная.
 Эгри-гёз — 4 пеших, 5 конных.
 Паршанлу⁴¹ — 5 пеших, 4 конных.
 Эски-Шехр — 20 пеших, 14 конных.
 Симав — 9 пеших, 9 конных.

В административном отношении Худавендикярский вилайет делится на 5 санджаков⁴²: санджак, или уезд, города Бруссы, санджак города Кутахии, санджак города Кара-Хиссар, санджак города Эртогрул или Бильеджек и санджак города Карасси или Бали-Кессер.

Каждый санджак, в свою очередь, делится на казы⁴³.

В санджаке города Бруссы следующие казы:

Брусса	имеет	138 536	жителей,	из которых	24 248 греков
Мудания	—	18 850	—	—	13 465
Гемлэк	—	23 170	—	—	7532
Базар-Кею	—	31 261	—	—	
Михалич	—	31 312	—	—	8248
Кермости	—	44 680	—	—	1114
Адранос	—	43 125	—	—	

³³ Имеется в виду Сёгют (*тур.* Söğüt).

³⁴ По-видимому, имеется в виду Синджанлу (*тур.* Sincanlu).

³⁵ По-видимому, имеется в виду Исхаклу (*тур.* İshaklu).

³⁶ Населенный пункт не определен.

³⁷ Возможно, имеется в виду Шейханлу (*тур.* Şeyhanlu).

³⁸ Так в тексте. Вероятнее всего, имеется в виду Пейкербаши (*тур.* Peykerbaşı).

³⁹ Имеется в виду Дазкыры (*тур.* Dazkırı).

⁴⁰ По-видимому, ошибка в записи. Имеется в виду Балыкесир (*тур.* Balıkesir).

⁴¹ Вероятно, ошибка в записи. Предположительно, имеется в виду деревня Куршунлу (*тур.* Kurşunlu).

⁴² Санджак (*тур.* sancak, букв. «знамя») — административно-территориальная единица Османской империи. В конце XIX — начале XX в. стояла по уровню ниже вилайета (провинции).

⁴³ Каза (*тур.* kaza) — административно-территориальная единица Османской империи, по уровню стоявшая ниже санджака.

В санджаке города Кутахии след[ующие] казы:

Кутахия	—	131 031	—	—	4908 греков
Умак ⁴⁴	—	77 880 ⁴⁵	—	—	1361
Эски-Шехр	—	72 772	—	—	1289
Симав	—	38 016	—	—	109
Гэдиз	—	32 742 ⁴⁶	—	—	

В санджаке города Эртогруль-Бильеджек след[ующие] казы:

Бильеджек	—	70 845	—	—	8913 греков
Сейюд	—	51 514	—	—	1717
Инэ-Геюль	—	51 645	—	—	
Иэни-Шехр	—	37 573	—	—	2315

[Л. 6 об.] В санджаке города Кара-Хиссар след[ующие] казы:

Кара-Хиссар	—	91 264 ⁴⁷	жител[ей]		
Сандикли	—	77 753	из кот[орых]		93 грека
Боловадин	—	37 240			
Азизия	—	31 480			

В санджаке города Карасси или Бали-Кессер след[ующие] казы:

Баликессер	—	94 403	—	—	1461 грек
Пандерма	—	51 395 ⁴⁸	—	—	5845
Эрдэк	—	36 407	—	—	32 340
Адрамит	—	33 018	—	—	6017
Бурханиэ	—	21 920	—	—	2812
Аивалик	—	22 406	—	—	20 645
Бигадиг ⁴⁹	—	14 123	—	—	7
Синдирги ⁵⁰	—	24 911	—	—	905
Гюнэн ⁵¹	—	30 804	—	—	1830
Балия	—	43 870	—	—	1061

Всего в 5 санджаках Худавендикярского вилайета 1 510 711⁵² жителей, из которых 148 235 греков.

Военные силы Худавендикярского вилайета состоят из войск редифа (запаса). Офицеры все налицо и носят военную форму; нижние чины призываются на дейст-

⁴⁴ Так в тексте. Имеется в виду Ушак (*тур.* Uşak).

⁴⁵ Данные перенесены Калусовским из «Ежегодника» в Отчет с ошибкой. Должно быть: 77 885.

⁴⁶ То же. Должно быть: 36 742.

⁴⁷ То же. Должно быть: 91 269.

⁴⁸ То же. Должно быть: 51 390.

⁴⁹ Имеется в виду Бигадиш (*тур.* Bigadiç).

⁵⁰ Имеется в виду Синдыргы (*тур.* Sındırğı).

⁵¹ Имеется в виду Гёнен (*тур.* Gönen).

⁵² Арифметика в «Ежегоднике» не сходится: общее число жителей вилайета превышает сумму всех указанных чисел на 760.

вительную службу в случае мобилизации. Этот вилайет принадлежит ко второму армейскому корпусу, называемому Адрианопольским. Он комплектует три дивизии: дивизию Бруссы, Пандермы и Афион-Кара-Хиссара.

Комплектование этих дивизий не соответствует административному разделению вилайета: часто население одного санджака и казы комплектует части [Л. 7] войск, расположенных в других санджаках и казах, руководствуясь условиями удобства перевоза и быстрой мобилизации. Всеобщая воинская повинность существует в Турции с 1880 года, но окончательно была разработана и введена только в 1888 году.

Служба в войсках для нижних чинов продолжается 20 лет: от 20 до 40 лет. Но нижние чины не все время находятся на действительной службе: в рядах армии (низамие) они находятся лишь первые 3–4 года; затем переходят в резерв (ихтиад), в котором числятся 2–3 года; после ихтиада перечисляются в запас (редиф), где числятся 8 лет, и, наконец, последние 6 лет службы считаются в ополчении.

В Худавендикярском вилайете нет ни войск низамие, ни ихтиада, если не считать 100 человек кавалеристов в Эски-Шехри, находящихся там для охраны железнодорожного пути.

Военная подготовка как нижних чинов, так и офицеров в Турции поставлена очень плохо, хотя нижние чины относительно подготовлены лучше офицеров редифа. Они хотя бы два-три года были на действительной службе и, может быть, прошли курс стрельбы; что же касается офицеров редифа, то последние почти совсем не подготовлены к своему делу, так как почти никто из них не только не окончил специальной военной школы, [Л. 7 об.] но никогда не занимался и не интересовался вопросами военного характера.

Об этом последнем можно судить по тому, что в Бруссе есть несколько складов оружия, амуниции, пороха, которые находятся в ведении офицеров, но склады эти никогда не открываются, значит, ружья никогда не чистятся, а обмундирование и снаряжение не проветривается.

Между офицерами редифа есть много лиц, бывших под судом в Константинополе и потому переведенных в кадр редифа и сосланных на службу в Малую Азию без права въезда в столицу.

Товарищество мало развито между офицерами, вернее, его совсем нет, и каждый из них рад, если представится случай донести на своего сослуживца-товарища, надеясь получить в награду за это чин или орден. Такие доносы у них часто практикуются, причем доносят не только на товарищей, но и на гражданские власти. Офицеры недружелюбно относятся к иностранцам, но особенно ненавидят их нижние чины. Последние, как и все мусульмане, постоянно носят за широким поясом кинжал и револьвер, которые турок не задумается употребить в дело в случае стычки с иностранцем. Бывает нередко, что в столкновениях [Л. 8] вне города употребляются турками даже ружья Мартини.

Воинская дисциплина в Турции — только одно название: нижние чины на улицах и в публичных садах при встрече с офицером часто не только не отдают ему установленной чести, но даже ведут себя совершенно свободно и курят, не стесняясь присутствием начальника.

Несмотря на то что военная подготовка всей армии в Турции очень незначительна, но они являются на войне серьезным противником, имея дело с христианами, благодаря своему фанатизму и ненависти к последним, которая особенно усилилась к нам со времени последней Русско-Турецкой войны 1877–[18]78 годов.

Мобилизация
Худавендилярского вилайета

Брусса. — Штаб 1-й бригады 5-й дивизии,
она же 9-я бригада.

9-я бриг[ада]	17-й полк	1-й бат[альон] — Брусса.
		2-й бат[альон] — Гемлек (2-я и 3-я компании в Инэ-Шехр ⁵³).
		3-й — Бильеджик (4-я комп[ания] в Инэ-Геиль).
		4-й — Сейюд (4-я комп[ания] в Доманич).
	18-й полк	1-й бат[альон] — Михалич.
		2-й — Кермасти.
		3-й — Чекирге.
		4-й — Адранос.

[Л. 8 об.]

10-я бригада	19-й полк	1-й батальон.	} Комплектуется из Ангорского вилайета.
		2-й батальон.	
		3-й батальон.	
		4-й батальон.	
	20-й полк	1-й батальон.	
		2-й батальон.	
		3-й батальон.	
		4-й батальон.	

Пандерма. — Штаб 6-й дивизии.

11-я бригада Шт[аб] Пандерма	21-й полк	1-й бат[альон]. Пандерма.	} Адрамит. комплектуется из санджака Бига.
		2-й — Гинен (2-я комп[ания] в Балии).	
		3-й — Бали-Кессер.	
		4-й — Кепсуд.	
	22-й полк	1-й бат[альон].	
		2-й бат[альон]	
		3-й бат[альон]	
		4-й бат[альон]	

⁵³ Так в тексте. Имеется в виду Йенишехир (*тур.* Yenişehir).

12-я бригада Шт[аб] Кутахия	23-й полк	1-й бат[альон]	комплектуется из Ангорского вил[айета].
		2-й бат[альон]	
3-й бат[альон]. Эски-Шехр.			
4-й бат[альон]. Сеид-Гази (4-я компания стоит в Азизиэ).			
24-й полк	1-й бат[альон]. Кутахия.		
	2-й бат[альон]. Тавшанли.		
	3-й бат[альон]. Гедиз.		
	4-й бат[альон]. Эгри-Гёз.		

Кара-Хиссар. — Штаб 7-й дивизии.

13-я бригада Шт[аб] Кара- Хиссар	25-й полк	1-й бат[альон]. Кара-Хиссар.
		2-й — Синджанлу.
		3-й — Сандикли.
		4-й — Боловодин (4-я комп[ания в] Кампар- чун ⁵⁴).

[Л. 9]

13-я бригада Шт[аб] Кара-Хиссар	26-й полк	1-й бат[альон]. Умак ⁵⁵ .
		2-й бат[альон]. Синдирги.
		3-й бат[альон]. Чивриль.
		4-й батальон из вил[айета] Смирны.

14-я бригада комплектуется из вилайета Кони.

Город Брусса

Как говорил я уже раньше, город Брусса лежит у подножия горы Олимпа, причем много кварталов (участков) выстроено на склоне этой горы.

Здесь как в столице Худавендикярского вилайета находится резиденция губернатора⁵⁶ — вали, — имеющего все права и полномочия наших губернаторов. Хотя он и гражданская власть, но войска и жандармерия отдают ему установленную честь. Перед входом в управление вилайета (конак) от караула, его охраняющего, выставлено двое часовых, которые вооружены так же, как и полицейские чины, ружьями «Капакли»; часовые сменяются сами. Но везде в Турции часовые скорее похожи на вольнонаемных сторожей, чем на солдат, исполняющих караульную службу, так как они сидят, курят, часто здесь же закусывают и даже отходят от поста, оставив в будке свое [Л. 9 об.] оружие.

⁵⁴ По всей видимости, имеется в виду Хамбарчин (*тур.* Hambarçin).

⁵⁵ Так в тексте. Имеется в виду Ушак.

⁵⁶ Здание, о котором упоминает Калусовский, не сохранилось.

Недалеко от главного управления вилайета находится в частном доме наше вице-консульство; оно не имеет отдельного помещения для канцелярии.

Сравнительно с другими консульствами, у нашего переписка очень ограничена, так как русских здесь почти совсем не бывает⁵⁷. С русскими паспортами, которые визируются в нашем вице-консульстве, приезжают только кавказские мусульмане из Шемахи, Нухи, городов Дагестана в конце лета, месяца на 2, на 3, и здесь покупают коконы для своих кавказских шелковых фабрик. При мне их перебивало в Бруссе человек 20, причем они приезжают не одни, а с семьями, которые пользуются случаем, чтобы полечиться серными и железными ваннами.

Кроме нашего вице-консульства в Бруссе есть еще французское консульство, английское и греческое и консульские агентства — австрийское и германское. Только в австрийском, английском и греческом консулами лица той же национальности, представителями которой они являются. Что же касается переводчиков (драгоманов) при [Л. 10] консульствах, то в них чувствуется здесь большой недостаток, и в настоящее время одно и то же лицо — драгоманом в нескольких консульствах.

В Бруссе для детей всего немусульманского населения только 4–5 школ. Из них одна французская⁵⁸, которая поставлена лучше других, греческих и армянских, но ни одну из них не посещают дети турок. Кроме этих училищ в Бруссе есть и специальные училища: военная школа⁵⁹ и ремесленная (*école d'arts et métiers*)⁶⁰. Военная школа помещается в ½ вер[сты] за городом, на одной из нижних террас горы Олимпа, называемой Чиклар.

Каменное двухэтажное здание школы находится посередине большого двора, окруженного высокой железной решеткой. Во дворе происходят маршировка и строевые занятия воспитанников. В школе этой обучается 260 человек, которые живут в интернате и пользуются отпусками только в праздничные дни (на весь), а по средам — после классных и строевых занятий. В школу поступают дети, достигшие 10-летнего возраста, причем вступительных экза[Л. 10 об.]менов нет, но, чтобы попасть, нужно иметь связи или не жалеть денег на «бакшиши», при помощи которых в Турции можно достичь многого. Курс учения в школе продолжается 5 лет; в течение этого времени дети обучаются слегка общеобразовательным предметам, маршировке и немного — ружейным приемам.

Во главе школы — командир батальона в чине полковника; кроме него есть 5 офицеров-преподавателей, доктор, аптекарь и заведующий счетной частью.

По окончании этой школы воспитанники отправляются в Константинополь в высшую школу «Панкальди»⁶¹.

По окончании этой высшей школы молодые люди могут выходить в пехотные, кавалерийские или артиллерийские части, причем избирают свой будущий род оружия

⁵⁷ Такая ситуация в целом была обусловлена отставанием России от других европейских держав по общему объему торгового оборота с Османской империей.

⁵⁸ Вероятно, речь идет о Французской коммерческой школе (*фр. École Commerciale Française*), основанной в 1893 г. Йозефом Вельтазом (*Joseph Vellezzaz*).

⁵⁹ Подготовительная научная школа (*осм. Mekteb-i Fünûn-u İdâdî*) — среднее военное учебное заведение с военным уклоном, готовившее учеников к поступлению в высшие учебные заведения.

⁶⁰ Промышленная школа Хамидийе (*осм. Hamidiye Sanâyi Mektebi*) — среднее специальное учебное заведение, готовившее кадры рабочих профессий.

⁶¹ Имперская высшая военная школа (*осм. Mekteb-i Erkân-ı Harbiye-i Şâhâne*) — высшее военное учебное заведение Османской империи. Управление школы располагалось в центре Стамбула, в квартале Пангальти.

еще в школе и готовятся по своей специальности. Школа «Панкальди» выпускает их офицерами.

Ремесленная школа (*école d'arts et métiers*), куда принимаются дети только мусульманского населения, делится на отделения: столярное, слесарное и др. Дети принимаются не моложе 10-летнего возраста; они должны [Л. 11] быть крепкого сложения. При поступлении в школу родителям или опекунам предоставляется право выбирать то или другое ремесло. Наряду с ремеслами и искусствами дети обучаются здесь грамоте и первоначальным кратким сведениям по общеобразовательным предметам.

Кроме военной и ремесленной школ для детей магометан есть около 30 первоначальных школ с однолетним или двухлетним курсом, где, как вообще во всех школах Турции, учатся только мальчики.

Число таких школ с каждым годом увеличивается, а в этом году 19 августа, в день празднования годовщины вступления на престол султана⁶², в Худавендикярском вилайете было открыто 150 школ.

В Бруссе широких улиц мало; кроме главной, вымощенной щебнем, которая тянется от Аджемлера, предместья Бруссы, через весь город до террасы, на которой выстроена военная школа, есть несколько небольших, пересекающих ее, но эти последние тянутся не более 2–3 кварталов.

В годовщину вступления на престол турецкого султана была открыта новая улица Хамидиэ джа[Л. 11 об.]теси⁶³. На торжестве открытия этой улицы присутствовали вали, консулы и представители всех учреждений. По национальности население в Бруссе строго группируется: часть города населена греками, часть — армянами, часть — евреями.

Крепость (цитадель) и часть города, окружающая ее, населена исключительно мусульманами; европейцам и вообще христианам здесь селиться воспрещается. Цитадель эта совершенно утратила свое значение со времени перенесения столицы Турции из Бруссы в Константинополь, хотя никогда и не была первоклассной крепостью. В настоящее время единственно⁶⁴, что указывает на существование прежней крепости, это присутствие на верхней площадке⁶⁴ трех старых гладкоствольных пушек на деревянных станинах, окованных железом; но дерево в станинах давно сгнило, пушки перекошились и поржавели.

Из этой площади видна почти вся Брусса и ее окрестности верст на 10 кругом.

Брусса действительно может быть названа садом Малой Азии: она вся в зелени, улицы, площади — все обсажено деревьями.

Летом, в июне, июле и августе [Л. 12] месяцах жара здесь невыносима, но апрель и май, сентябрь и октябрь считаются сезоном в Бруссе, и в это время гостиницы взимают непомерные цены.

В жаркое время Брусса немного пустеет, так как все, кому только позволяют средства, переезжают в Муданию, где море несколько умеряет жару.

В центре Бруссы, недалеко от главного управления вилайета находится городской сад (белладизэ бахчеси) с великолепной растительностью⁶⁵. Посреди сада бьет фон-

⁶² Имеется в виду султан Абдул-Хамид II (1876–1909).

⁶³ Проспект Республики (*тур. Cumhuriyet Caddesi*) — проспект в центральной части Бурсы. Открыт под названием Проспект Хамидийе (*тур. Hamidiye Caddesi*) в честь султана Абдул-Хамида II.

⁶⁴ Речь идет о площади Топхане (*тур. Tophane Meydanı*).

⁶⁵ Вероятно, имеется в виду парк Пынарбаши (*тур. Pınarbaşı Parkı*).

тан, вправо от него — небольшая веранда, где устроен буфет с кофе и прохладительными напитками.

По другую сторону фонтана помещается эстрада, на которой несколько раз в неделю играет духовой оркестр музыки⁶⁶.

Сад этот охотно посещается европейцами, но турок бывает мало, особенно в дни, когда играет музыка. Входная плата в такие дни (1 пиастр⁶⁷) считается немного высокой для турка, который за эти деньги предпочитает, хотя без музыки, просидеть весь вечер в кофейне (кахвэ-ханэ) и выпить несколько чашек кофе, так как он стоит всего лишь 2 копейки (10 пара⁶⁸) чашка.

[Л. 12 об.] В духовом оркестре, играющем в саду, участвуют дети-подростки от 12–16 лет; это ученики школы ремесел и искусств (*école d'arts et métiers*). Капельмейстеру-итальянцу⁶⁹, приглашенному года 2 тому назад теперешним вали — Решидом, — приходится очень много работать, чтобы угодить вкусам брусской публики. Турецкое население требует свое национальное, т[о] е[сть] мотивы полной дисгармонии, которых нельзя написать для оркестра; европейская публика хочет слушать свое, а европейская музыка — вещь непонятная для турецкого уха.

Кроме этого большого сада есть еще в Бруссе несколько небольших садиков, устроенных при кофейнях; здесь после сумерек собираются турки отдохнуть и послушать граммофон, который теперь в большом ходу на Востоке, но инструмент этот передает здесь исключительно турецкие своеобразные мотивы.

Но приблизительно в 9 часов вечера все кофейни и сады пустеют, потому что мусульмане ложатся спать рано, но зато все они, бедные и богатые, поднимаются с восходом солнца и первым делом приступают к молитве.

Кроме этой утренней молитвы [Л. 13] мусульмане еще раза 4 призываются муэзином на молитву с вершины минарета. Услышав этот призыв, все мусульмане оставляют свою работу, омывают руки и ноги, что предписано им Кораном перед молитвой, и отправляются в мечеть.

Ввиду того что, следуя предписаниям религии, турки должны часто молиться, а ходить далеко на молитву не всегда для них возможно, то в Бруссе, как и везде на Востоке, мечети, хотя и не особенно поместительны, но зато их много.

Из мечетей в Бруссе самые богатые и замечательные: мечеть Улу⁷⁰, Мура-Диз⁷¹ и Зеленая⁷².

⁶⁶ Оркестр при Промышленной школе; организован в 1897–1898 гг. Прекратил свою деятельность в 1928 г.

⁶⁷ Куруш (гуруш) — денежная единица Османской империи, по-русски обычно называемая турецким пиастром. По стандарту 1844 г., 100 курушей равнялись 1 золотой лире, 20 курушей — 1 серебряной лире. В конце XIX в. был официально установлен курс в 108 курушей за золотую лиру, хотя фактически у нее существовало до 90 курсов. Подробнее см.: Новичев 1937: 213–216.

⁶⁸ Пара — денежная единица Османской империи, равная $\frac{1}{40}$ куруша.

⁶⁹ Точно установить лицо не удалось. Известно, что в период губернаторства Решиды Мюмтаз-паши в качестве музыкальных педагогов были приглашены скрипач Паскаль Пасаро и саксофонисты Али Рыза Топханели и Алеко Романялы. Последний упомянут в «Ежегоднике» 1321 г.х. как Алеко-эфенди (ос.м. *علقو افندی*) (Salnâme 1321: 91).

⁷⁰ Улу-Джами (букв. «Большая мечеть») Бурсы (*тур.* Bursa Ulucamii) — самая большая мечеть Бурсы. Построена в 1399–1400 гг. по приказу султана Баязида I (1389–1403).

⁷¹ Мурадийе (*тур.* Murâdiye Camii) — мечеть в Бурсе. Построена в 1425–1426 гг. по приказу султана Мурада II (1421–1444, 1446–1451).

⁷² Йешил-Джами (*тур.* Yeşil Cami, букв. «Зеленая мечеть») — мечеть в Бурсе. Построена в 1413–1424 гг. по приказу султана Мехмеда I (1413–1421).

Первая из них известна своими 2 белыми высокими минаретами, откуда видна почти вся Брусса, и массой куполов.

Минаретами называются выстроенные рядом с мечетью башни, внутри которых находится витая лестница, ведущая на площадку. С площадки этой муэzzин в определенное время призывает правоверных на молитву.

Внутри ограды мечети — обширный двор, где с утра до вечера турки на лотках продают фрукты, орехи и разного рода хлеб.

[Л. 13 об.] Другая мечеть, Мура-Диэ⁷³, находится посреди города и выходит одним фасадом на главную улицу, а другим — на площадь, от которой начинается базар (чарши). Здесь же, на этой площади, помещается громадное двухэтажное здание, внутри которого — четырехугольный двор.

В этом здании, называемом европейцами «хан» (испорченное турецкое слово ханэ — дом)⁷⁴, помещаются все торговые и общественные учреждения города Бруссы: Администрация Публичного Долга⁷⁵, Оттоманский Банк⁷⁶, контора шелковых фабрик, разменные кассы. В этих последних за обмен взимается довольно крупная плата, причем золото меняют только на крупную серебряную монету⁷⁷, а чтобы разменять на более мелкую, нужно внести дополнительную плату.

Все коконы, привозимые в Бруссу для обработки на шелковых фабриках, должны быть привезены в хан, в Администрацию Публичного Долга; тут их взвешивают и взимают небольшой налог, около 2 пиастр с каждых 100 килограммов коконов.

Другой налог, которому подвергаются все ввозимые в Бруссу товары, — это налог за провоз через [Л. 14] городские ворота (*droit de porte*); этот последний идет уже в пользу городских учреждений.

Из всех мечетей Зеленая — одна из древнейших города Бруссы; она существует более 500 лет.

Мраморные плиты, вделанные в наружные стены, а также косяк входной двери испещрены надписями из Корана, высеченными очень тщательно. Внутренние стены этой мечети выложены зеленой мозаикой, состоящей из мелких кусков различной формы массы, по составу похожей на фарфор; скреплены эти куски <c> помощью какой-то глины, окаменевшей от времени.

Хотя многие из путешественников находят эту мозаику великолепной, но мне не раз приходилось слышать за время моего пребывания в Бруссе, что она много уступает современной.

Посреди мечети — бассейн, сажени в 2 в диаметре; он окружен решеткой; посреди бассейна, немного выше уровня воды возвышается каменная колонна, на которой поставлена маленькая модель Зеленой мечети, высеченная из мрамора и подаренная одним из покойных султанов. Из окон этой модели льется струей вода и, ниспадая

⁷³ Судя по дальнейшему описанию, Калусовский сбился и вместо описания мечети Мурадийе продолжил рассказ об окрестностях мечети Улу-Джами.

⁷⁴ Имеется в виду караван-сарай «Кокон» (*тур. Koza Han*), построенный в конце XV в.

⁷⁵ Администрация оттоманского публичного долга (*осм. Düyûn-ı Umûmiyye İdâresi*) — фискальное учреждение Османской империи, осуществлявшее взимание налогов с отдельных отраслей экономики в интересах иностранных кредиторов.

⁷⁶ Имперский оттоманский банк (*осм. Bank-ı Osmânî-i Şâhâne*) — крупнейший банк Османской империи; учрежден в 1863 г.; выполнял функции центрального банка и финансового агента турецкого казначейства. Фактически находился под контролем английского и французского капитала.

⁷⁷ Известно, что в описываемое время в империи имели широкое хождение золотые и серебряные монеты достоинством от 500 до 0,5 куруша (пиастра).

в бассейн, образует род фонтана. Против Зеленой мечети, [Л. 14 об.] на другой стороне улицы, на возвышении находится гробница султана⁷⁸, при котором была построена эта мечеть.

Кроме этой в Бруссе есть еще несколько гробниц первых государей Турции, которые почитаются мусульманами как святые, куда правоверные приходят на поклонение. Таковы, напр[имер], гробницы Магомета Второго⁷⁹ и Османа⁸⁰.

Для всех православных, которых здесь только одни греки да немногие из армян, в Бруссе одна православная греческая церковь⁸¹. Служба происходит здесь на греческом языке, и отправляет ее иногда сам греческий епископ, который проживает тут же при церкви, в церковном доме. Устройство внутри церкви такое же, как и у нас, если бы не род кресел, которые размещены вдоль стен и где садятся прихожане во время чтения Апостола и Деяний Святых. Некоторые из кресел считаются почетными, выдвинуты на средину церкви и предоставляются членам посольства и консулам.

Напевы в хоре совершенно другие, чем у нас: поет только один кантор каким-то монотонным голосом, а все остальные только подпевают, причем все в унисон.

[Л. 15] Французская и немецкая колонии имеют свои часовни при братствах и духовных миссиях, которые лет 6 тому назад приехали сюда из Константинополя.

На главной улице Бруссы помещается управление вилайета⁸². Здесь приемный кабинет вали, его помощника — муавима, заведующего письменной частью — мектубчи, и счетной частью по взиманию налогов — дефтердара.

В этом здании помещается центральное полицейское управление вилайета и правительственная тюрьма.

Это последнее помещение я посетил только поверхностно, так как турки относятся с большим недоверием к иностранцам; но, сколько я успел заметить, тюрьма эта ужасна в смысле гигиены и порядка. Арестанты содержатся крайне грязно, пища выдается не в определенное время. Некоторым арестантам, по особому ходатайству, разрешено носить собственную одежду, так как тюремная — в ужасном виде.

В этом же здании помещается внутренняя цензура; что касается интендантских складов с вооружением и снаряжением, то [Л. 15 об.] таковые находятся в каждом пункте расположения штаба полка, батальона и компании; в них все готово для войск редифа. В Бруссе таковые склады находятся на месте расположения прежней грекоримской крепости в квартале «Хиссар». С трех сторон крепость окружена полуразвалившимися стенами, с четвертой стороны — обрыв; у ворот крепости — двое часовых.

Рядом с управлением вилайета находится здание почты и телеграфа с двумя отделениями: для турецкой корреспонденции и телеграмм и для иностранной.

Против почты — небольшой театр, по устройству несколько похожий на наш европейский. Здесь иногда приезжими артистами даются представления, но они посещаются почти исключительно европейцами, греками и армянами; что касается турок,

⁷⁸ «Зеленая гробница» (*тур.* Yeşil Türbe) — мавзолей султана Мехмеда I Челеби (1413–1421).

⁷⁹ Мехмед II Завоеватель — османский султан (1444–1446, 1451–1481), завоеватель Константинополя (1453). Похоронен в Стамбуле, в Мечети Фатиха. Калусовский, вероятно, перепутал его с султаном Мурадом II (1421–1444, 1446–1451), гробница которого находится в Бурсе.

⁸⁰ Осман I Гази — султан (1302–1324), правитель-эпоним Османского государства.

⁸¹ Вероятно, имеется в виду Архангельская церковь (Таксиархон), построенная при султани Орхане (1324–1362). Будучи расположена в квартале Демиркапы (букв. «Железные ворота»), известна также под названием Церковь Железных Ворот (*тур.* Demirkapı Kilisesi).

⁸² По-видимому, имеется в виду «Историческое здание муниципалитета» (*тур.* Tarihi Belediye Binası), построенное в 1880 г. Считается старейшим подобным зданием в Турции.

то они, не понимая европейской музыки и относясь ко всему европейскому с предубеждением, почти никогда его не посещают. Они больше интересуются спортом и представления атлетов и гимнастов предпочитают всем другим развлечениям.

К числу развлечений, особенно любви[Л. 16]мых турками, относится посещение вечером, после захода солнца, кофеен, где они за чашкой кофе и трубкой кальяна (наргиле) слушают веселые анекдоты рассказчика, специально для этой цели приглашенного хозяином кофейни.

В Бруссе как главном городе вилайета находится также управление табачной монополии “Régie co-intéressée des tabacs de l’Empire Ottoman”⁸³. Это французское акционерное общество, которое давно уже закупило у Турции право обработки и продажи табака и ежегодно выплачивает турецкому правительству известную сумму.

Все служащие в управлении “Régie”⁸⁴ должны владеть французским языком, так как вся переписка ведется на этом языке, и только официальные бумаги к турецкому правительству ведутся на турецком языке.

В качестве надсмотрщиков и конных стражников существует в “Régie” особая команда, на обязанности которой лежит присмотр за табачными плантациями и сопровождение инспекторов в их объездах. Эти надсмотрщики (колджу) вооружены подобно жандармам и часто захватывают контрабан[Л. 16 об.]ду, причем иногда происходят кровавые стычки.

В Бруссе, как и везде на Востоке, занятия в конторах и на фабриках начинаются очень рано, а потому европейцы, живущие здесь, мало-помалу перенимают образ жизни туземцев — рано ложатся спать, чтобы с восходом солнца быть опять на работе.

Такой образ жизни и отсутствие общественных вечерних развлечений, разумеется, не способствуют общению европейцев. Каждый живет своими собственными интересами и вне их ничем не интересуется.

Жизнь здесь монотонна и однообразна, и лишь богатство края, мягкий климат и памятники древности привлекают сюда туристов. Гостиниц, посещаемых ими, только две; они выстроены на европейский образец и table d’hôte⁸⁵ в них походит на наш европейский.

Первая из них находится в части города, называемой Балык-Базар, содержится француженкой, поселившейся в Бруссе лет 30 тому назад⁸⁶. Сюда заезжают преимущественно французы, но весной и осенью, когда в Бруссе счи[Л. 17]тается сезон, цены так высоки, что гостиницу эту посещают лишь люди со средствами.

Другая гостиница содержится армянином; она находится в квартале Сед-Баши⁸⁷ и не имеет тех удобств, что в первой⁸⁸. Стол здесь хуже, но зато и цены более доступны.

⁸³ «Оттоманская табачная компания» (осм. Memalik-i Şahane Duhanları Müşterekül Menfaa Reji Şirketi) — компания с монопольным правом на торговлю табаком, существовавшая с 1883 по 1925 г. В начале XX в. контрольный пакет акций компании принадлежал Имперскому оттоманскому банку.

⁸⁴ “Régie” (фр. «Управление») — разговорное сокращенное наименование администрации «Оттоманской табачной компании».

⁸⁵ Табльдот (фр. table d’hôte — «общий стол») — тип меню с единой комплексной ценой.

⁸⁶ Имеется в виду «Отель Анатолия» (фр. Hôtel d’Anatolie), который содержала француженка Мадам Бротте, вдова одного из крупных местных французских фабрикантов.

⁸⁷ Седбаши (тур. Setbaşı) — район Бурсы вблизи одноименного исторического моста.

⁸⁸ Вероятно, речь идет о гостинице «Восток» (осм. Şark Oteli).

В этих двух гостиницах прислуга говорит не только на турецком и греческом, но и на французском языках, что для путешественников очень удобно, так как не приходится прибегать к переводчику.

В других же гостиницах, содержимых турками, нет стола и объясняться возможно лишь на турецком языке.

Для приезжих и вообще не обедающих дома есть в Бруссе несколько небольших греческих ресторанов, где стол полугреческий-полутурецкий.

Трудно достать там наших европейских продуктов, все местные: овощи, зелень, фрукты, а мясное — исключительно баранина.

Фрукты вместе с хлебом составляют почти исключительную пищу рабочих, благодаря своей дешевизне и тому, что заработная плата здесь довольно низка⁸⁹.

[Л. 17 об.] Разговориться в Бруссе можно лишь на турецком языке, так как французский знают только в нескольких магазинах и в крупных учреждениях, как то: банках, почте (иностранном отделе) и на вокзалах, между тем как в Константинополе, зная французский язык, можно все разузнать и все достать.

Язык турецкий здесь не литературный, а народный; в словах произошло много сокращений, не употребляемых в литературном языке, и произносятся они несколько иначе.

Переход от лета к осени выразился дождливым периодом, продолжавшимся дней десять, с 10 по 20 сентября; затем наступили осенние светлые дни: температура спала, днем жара не превышала 25–30 градусов, но зато вечера и ночи стали холодные.

В двадцатых числах сентября оставил я Бруссу и той же дорогой вернулся в Россию.

На обратном пути я лучше уже присмотрелся к городу Мудании. Город расположен амфитеатром на берегу моря; в нем настоящих улиц только одна, тянущаяся вдоль по берегу, по сторонам которой и раскинулся город. [Л. 18] Жители постоянные — почти все рыбаки-греки, а остальные, живущие в Мудании только временно, — торговцы, путешественники и жители Бруссы. Они приезжают сюда на летние и осенние месяцы, чтобы укрыться от жары, покупаться в море и подышать свежим морским воздухом.

Восток вообще страна богатейшая, но, чтобы воспользоваться всеми его богатствами, нужна культура; но культуры этой никогда не было и вряд ли когда-нибудь будет в Турции при наличности условий жизни, привычек и религии, требующей охранения всего старого.

Литература

- Басханов 2005 — Русские военные востоковеды до 1917 года: Библиографический словарь / Автор-составитель М.К. Басханов. М.: Вост. лит., 2005.
- Внешнеэкономические связи 1989 — Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, ГРВЛ, 1989.
- Дмитриева 1964 — *Дмитриева Л.В.* Тюркоязычные географические и этнографические материалы в Институте народов Азии АН СССР // Страны и народы Востока. 1964. Вып. III. С. 189–197.

⁸⁹ Зарплаты в текстильной промышленности, особенно шелковой, были самыми низкими среди всех отраслей турецкой промышленности.

- Новичев 1935 — *Новичев А.Д.* Экономика Турции в период мировой войны. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935 (Труды Института востоковедения. VI).
- Новичев 1937 — *Новичев А.Д.* Очерки экономики Турции до мировой войны. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937.
- Томилов 1907а — Отчет о поездке по Азиатской Турции Генерального штаба подполковника Томилова в 1904 году. Ч. I. Район Багдадской железной дороги от Аданы до Мосула. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1907.
- Томилов 1907б — Отчет о поездке в Турцию Генерального штаба подполковника Томилова. Ч. II. Подробные маршрутные описания пройденных путей от Кавказа через Курдистан и Месопотамию к Средиземному морю. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1907.
- Cuinet 1894 — *La Turquie d'Asie, géographie administrative: statistique, descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie Mineure par V. Cuinet.* T. IV. Paris: Ernest Leroux, éditeur, 1894.
- Salnâme 1321 — *Hudâvendigâr vilâyeti Salnâme-i resmîyesi.* 1321 sene-i Hicriyyesine mahsûsdir. 30. defa. Brusa: Matbaa-ı vilâyet, 1321.

References

- Dmitrieva, Liudmila V. “Tiurkoiazychnye geograficheskie i etnograficheskie materialy v Institute narodov Azii” [Materials on Geography and Ethnography in Turkic Languages Kept at the Institute of Asian Peoples of the USSR Academy of Sciences]. *Strany i narody Vostoka* [Countries and Peoples of the East], 1964, vol. 3, pp. 189–197 (in Russian).
- Hudâvendigâr vilâyeti Salnâme-i resmîyesi.* 1321 sene-i Hicriyyesine mahsûsdir. 30. defa. Brusa: Matbaa-ı vilâyet, 1321 (in Ottoman-Turkish).
- Novichev, Aron D. *Ekonomika Turtsii v period mirovoi voiny* [Turkey’s Economy during the World War]. Moscow–Leningrad: USSR Academy of Sciences Press, 1935 (in Russian).
- Novichev, Aron D. *Ocherki ekonomiki Turtsii do mirovoi voiny* [Essays on Turkey’s Economy before the World War]. Moscow–Leningrad: Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR, 1937 (in Russian).
- Otchet o poezdke po Aziatskoi Turtsii General’nogo shtaba podpolkovnika Tomilova v 1904 godu. Chast’ I. Raion Bagdadskoi zheleznoi dorogi ot Adany do Mosula* [Report on a Trip Through Asian Turkey by Lieutenant Colonel of the General Staff Tomilov in 1904. Pt. 1. The Baghdad Railway Area from Adana to Mosul]. St. Petersburg: Tipografiia tov. “Obshchestvennaia pol’za”, 1907 (in Russian).
- Otchet o poezdke v Turtsiiu General’nogo shtaba podpolkovnika Tomilova. Chast’ II. Podrobnnye marshrutnye opisaniia proidennykh putei ot Kavkaza cherez Kurdistan i Mesopotamiiu k Sredizemnomu moriu* [Report on a Trip to Turkey by Lieutenant Colonel of the General Staff Tomilov. Pt. 2. Detailed Route Descriptions of the Traversed Paths from the Caucasus through Kurdistan and Mesopotamia to the Mediterranean Sea]. St. Petersburg: Tipografiia tov. “Obshchestvennaia pol’za”, 1907 (in Russian).
- Russkie voennye vostokovedy do 1917 goda: Biobibliograficheskii slovar’* [Russian Military Orientalists before 1917: Biographical-Bibliographical Dictionary]. Composed by Mikhail K. Baskhanov. Moscow: Vostochnaya literatura, 2005 (in Russian).
- La Turquie d'Asie, géographie administrative: statistique, descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie Mineure* par Vital Cuinet. Vol. 4. Paris: Ernest Leroux, éditeur, 1894 (in French).
- Vneshneekonomicheskie sviazi Osmanskoi imperii v novoe vremia (konets XVIII — nachalo XX v.)* [Foreign Economic Relations of the Ottoman Empire in Modern Times (from the Late 18th to the Early 20th Century)]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1989 (in Russian).

The First Ottoman Capital as Seen by a Russian Officer: Lieutenant Alexander L. Kalusovsky's Report on a Trip to Brusa in 1904

Mark A. KOZINTCEV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
HSE University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 17.06.2024.

Abstract: In 1904, Lieutenant Alexander L. Kalusovsky (1871–1908), a student of the Officer Courses in Oriental languages at the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, was sent on a study trip to the Ottoman Empire. The trip, which lasted from May to October, was aimed at practicing the Turkish language and improvement of knowledge about the country. Most of the business trip took place in the city of Brusa (now Bursa, Turkey). As a result, a detailed report was compiled by Kalusovsky, including both military information, and descriptions of various aspects of the life of the city of Brusa and the Hüdavendigâr Vilayet. Currently, this report is housed at the Archives of the Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. The value of this source, which contains numerous specific data on the state of the region in the early 20th century, inspired its publication in this article.

Key words: a Turkish city of the early 20th century, Bursa, the Hüdavendigâr Vilayet, Russian military travelers, IOM RAS, Archive of Orientalists.

For citation: Kozintcev, Mark A. “The First Ottoman Capital as Seen by a Russian Officer: Lieutenant Alexander L. Kalusovsky's Report on a Trip to Brusa in 1904”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 96–116 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO637222.

About the author: Mark A. KOZINTCEV, Junior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Senior Lecturer of the Institute of Asian and African Studies, HSE University (St. Petersburg, Russian Federation) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.